

Предисловие переводчика

Думаю, стоит сказать несколько слов о той книге, краткий отрывок из которой мы собираемся предложить читателю. Исходный текст представляется сложным, даже если забыть о том, что его автором является гражданин Японии корейского происхождения, занимающийся древней китайской литературой, и о том, что перевод на русский язык осуществлен с китайского, на который, как можно догадаться, книга была переведена с японского. Самая большая трудность в том, что Кин Бунке отсылает читателей к китайским философским категориям и таким историческим событиям, которые даже тех, кому эта сфера близка и в каких-то пределах понятна, подчас надолго озадачивают и требуют обращения к соответствующей литературе, в свою очередь, также требующей перевода. При этом, как любой текст на китайском языке, — «Мир Троецарствия» максимально сжат и лаконичен. Насколько было возможно, я старался подробнее описать явления и события в русской адаптации, с учетом, конечно, того, что изначально книга предназначалась достаточно узкой аудитории. Вместе с тем, я старался не прибегать без необходимости к ссылкам, так как убежден, что простое перечисление фактов (в определенное время на определенной территории находилось определенное государство, а потом распалось) читателю ничего не даст и моментально забудется.

Интерес, на мой взгляд, может вызвать и сам автор первоисточника, чья судьба и род занятий кратко описаны во вступлении. Его подход к материалу, точка зрения на события, а также восприятие собственной роли (как писателя, как историка, как гражданина) безуслов-

* Перевод с китайского отрывка из книги Кин Бункё (кит. Цзинь Вэньцзин) Киото, Япония, март 2011 г.

но, найдут понимание у читателей. Открывается человек, очень близкий многим из нас, неравнодушный, ищущий.

Исторические события, о которых идет речь, на первый взгляд, могут показаться широкому читателю не слишком значительными. Но такое утверждение было бы просто несправедливо, если учесть усилия, предпринятые автором для подтверждения научной новизны и актуальности своей работы. В «Мире Троецарствия» глубокая древность обоснованно, с качественной доказательной базой связывается с самыми актуальными событиями дня сегодняшнего. Кроме того, не менее важен исторический фон, в контексте которого господин Кин Бунке рассматривает жизни людей прошедших эпох, их быт, мировоззрение, страхи, стремления.

Такой подход, безусловно, необходим каждому из нас. Хотим мы того или нет — мы все принадлежим той эпохе, в которую выпало родиться и жить, мы становимся свидетелями (а иногда и участниками) определенных событий. Люди, о которых мы прочтем на страницах «Мира Троецарствия», тоже не выбирали: им выпало жить в эпоху кровопролития, отметившего распад великих государств, и еще большего кровопролития, сопровождавшего возникновение новых царств. Автор показывает нам, что единственный выбор, доступный нам, — это избрать любовь и внимание к жизням людей, постоянное стремление к пониманию как современников, так и далеких предков. Думаю, пишу для размышлений и утешение следует искать именно в таком подходе.

Я буду очень рад, если наши соотечественники смогут открыть для себя нового автора, чтобы в длинных вечерах наступающей осени их сопровождала эта глубокая книга.

Предисловие к китайскому изданию

В длительной истории Китая Троецарствие является особенно специфической эпохой, классической эпохой. Особенно надо отметить, что на всем протяжении история Китая представляла собой либо противостояние юга и севера, либо хаос междоусобиц. Только в Троецарствии сложилась ситуация, когда одновременно существовали три правящих дома, удерживавших баланс сил. В то время как два человека — это еще не общество, а три человека — уже составляют минимальную социальную единицу, отношения между тремя царствами можно назвать протомеждународными. Скрытая и явная борьба между ними, конечно, более сложная, чем отношения между двумя державами, но и не имеет черт эпохи Воюющих царств, в них можно увидеть прототип международных отношений. Например, царство У внешне выражало покорность Цао и Вэй, но вело скрытое противодействие, или же между Шу и У шло противостояние, но сохранялась и сложная

взаимосвязь, свойственная горизонтальным союзам, не говоря уже о том, что в прошлом и настоящем стратегия внешней политики, вероятно, не изменилась. В современной Восточной Азии отношения между Японией, Кореей и Китаем день ото дня становятся все более тесными, однако противоречия, сопровождающие их, оборачиваются известными проблемами. Некоторые говорят, что это и есть новое Троецарствие, и тому есть причины. Тем более отношения между этими странами можно проследить вплоть до эпохи Троецарствия классического. Сейчас, оглядываясь назад, требуется переосмыслить историческое значение. К тому же японцы и корейцы превосходно знают историю Троецарствия. С одной стороны, одноименный роман не выходит из рук, позволяя наслаждаться древней классикой, с другой стороны, степень понимания у китайцев, вероятно, глубже.

Я, родившийся и выросший в Японии кореец, чья профессия древняя китайская литература, одну из последних своих работ посвятил исследованию истории выхода романа «Троецарствие» в печати. Слишком самонадеянно считать, что непрофессиональный иностранец сможет написать историю Троецарствия. Я также не дерзаю утверждать, что эта небольшая книга имеет научную ценность или представит читателю уникальную точку зрения, но это лишь плод многолетнего чтения и незрелых размышлений. Будет большой удачей, если по случайности она будет кому-то полезна.

Пролог

Нельзя не отметить, что сцены из романа несложно обнаружить в Китае 3-го века. В 3-м веке на территории Европы еще шла эпоха Римской империи, в Японии существовало государство Яматай, с которыми также связано немало сюжетов. По какой же причине древность обладает такой привлекательностью для ныне живущих? Невозможно представить, чтобы это явление ни на чем не основывалось.

То, что современники обычно называют романом «Троецарствие», на самом деле является адаптированным переложением «Анналов Троецарствия» за авторством Ло Гуаньчжуна, жившего в 14-м веке. В реальности это не та же самая книга, это историческое произведение жившего в 3-м веке ученого Чэнь Шоу (233—297 гг.), являющееся одним из так называемых описаний прошлых эпох и исторических фактов. Позднее, в период шести династий и первой династии Сун, Пэй Сунчжи, основываясь на распространенных в то время представлениях, почерпнутых из литературы о Троецарствии, составил подробный комментарий к труду Чэнь Шоу.

Вслед за изменяющимися временами перемены пришли в образ жизни и привычки, а у Ло Гуаньчжуна не было четкого понимания этого. К примеру, к эпохе Троецарствия бумага едва появилась, соот-

ветственно, об ее широком распространении еще не могло быть и речи. По этой же причине именная карточка Чжу Жана делалась из дерева. Но, видимо, Ло Гуанчжун совершенно не знал об этом. Или же сознательно скрывал, не желая помещать перевод в собственное сочинение. В результате мы встречаем упоминание о технологии книгопечатания в первых изданиях «Анналов Троецарствия». Общеизвестно, что печатать книги стали в более поздние времена. Подобное игнорирование различий между эпохами, начиная с предметов быта и заканчивая жизнеописанием исторических персонажей, обнаруживается во всем тексте книги. Другими словами, роман описывает события 3-го века, а изобразительные приемы заимствует из 14-го века. Поэтому такие фигуры как Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй, а также их героические поступки воспринимаются, как если бы это были Ода Нобунага, Тоетоми Хидэеси или другие персонажи эпохи Сэнгоку в Японии. Цель данной книги стать ключом к пониманию прекрасно известных нам «Анналов Троецарствия» (хотя «Анналы Троецарствия» выдержали несколько изданий, далее в тексте будут присутствовать особые указания, за основу будет взято наиболее распространенное издание периода империи Цин) и описать историю эпохи Троецарствия, которую мы знаем отнюдь не так хорошо. Разумеется, нельзя обойтись без комментариев к таким историческим документам, как «Записи о Трех царствах» Чэнь Шоу, но опираться только на документы далеко недостаточно для понимания этого периода. К счастью, сегодня мы располагаем большим количеством находок из могилы Чжу Жана, исследования этих предметов дают результаты. Я верю, что, совмещая археологические открытия и изучение исторических документов, мы сможем открыть широкой общественности истинный облик эпохи Троецарствия.

Отправная точка современного Китая

У читателя непременно возникает вопрос: есть ли необходимость так настойчиво восстанавливать истинный облик эпохи Троецарствия? Что если после досконального научного разбора роман окажется вымыслом? Не окажется ли это напрасной тратой сил? Говоря о современной жизни, какой смысл для нас копаться в событиях, произошедших восемнадцать столетий назад?

Для меня очевидно, что значение такого изучения поистине велико. Для глубокого понимания китайской истории, общества и культуры с эпохи Троецарствия до наших дней рассматриваемый нами период играет важнейшую роль. Дело в том, что Китай — это одна из тех стран в мировой истории, культурная самобытность которых выделяется особенно сильно, а именно в Троецарствии эта специфика была сформирована. Распространение бумаги один из примеров тому.

Покойный ныне историк Кавакацу отмечал как-то, что Троецарствие и последовавшая за ним эпоха Южных и Северных династий — это «блестящая смута». Причиной этому является политический хаос, царивший в те времена. Но именно поэтому Троецарствие стало возможностью проявить себя для множества героических личностей, а также временем расцвета разнообразных культурных явлений.

Взять, к примеру, Цао Цао, представляющего в романе в роли отрицательного персонажа. В то же время он был яркой индивидуальностью и выдающимся реформатором. Как и двое его сыновей, Цао Пи и Цао Чжи, Цао Цао был еще и талантливым поэтом. Когда речь заходит о китайской поэзии, прежде всего на ум приходят Ли Бо и Ду Фу — блестящие представители танского стихосложения. Танская поэзия поражает своим великолепием, однако свое начало она берет в творчестве рода Цао. В эпоху троецарствия индивидуальные выразительные средства в литературе впервые в истории обрели особый статус.

Похожие феномены мы отмечаем также в идеологической и религиозной сферах жизни. Общеизвестно, что конфуцианство самое представительное учение Китая, основанное Конфуцием. Конфуций составил канон своего учения, последователи создали обширный корпус комментариев. Особенно сильное влияние имели комментарии ученого периода конца Хань Чжэн Сюаня. В «Троецарствии» есть упоминание о Чжэн Сюане, как об учителе Лю Бэя, что, конечно, вымысел. На самом деле учителем Лю Бэя являлся Лу Чжи, друг Чжэн Сюаня.

Буддизм, пришедший в Китай из Индии, является несколько запоздалым явлением века. Фактически же, в народной среде очень быстро началось распространение буддизма с его канонами и проповедями, принесенными большим количеством монахов в Китай. Это также относится к периоду конца Хань — Троецарствию. Сунь Цюань основал в царстве У первый буддийский монастырь, чтобы в нем могли жить и проповедовать странствующие монахи, а сын Цао Цао Цао Чжи некогда сочинил буддийский гимн. Все это служит явным доказательством того, что в рассматриваемую нами эпоху буддизм получает широкое распространение.

Даосизм являлся народной системой верований, берущей свое начало в проповедях таких даосов эпохи Весен и Осеней и Воюющих царств как Лао-цзы и Чжуан-цзы. Но среди образованных кругов это учение стало распространяться только к концу Хань и Троецарствию. Так описанное в романе начало Восстания Желтых повязок как раз является поднятым даосской группой Тайпиндао. А секте Пять площадок риса даже удалось создать собственное теократическое государство во времена Цао Цао и Лю Бэя. Даосизм обрел мощь, когда Пять площадок риса была переименована в Школу не-бесных наставников, а потомки Чжана Лу стали почитаться как «небесные наставники Чжан».

Его потомки до сих пор продолжают религиозную деятельность на Тайване.

Конфуцианство, буддизм и даосизм с тех пор являются костяком китайской идеологии и основой веры. Сосуществование этих трех учений и создало особое мировоззрение китайцев. А сам процесс сосуществования начался именно в Троецарствии. Троецарствие стало временем философского оживления и своеобразной «блестящей смуты» вслед за эпохой Весен и Осеней и Воюющих царств. В таких областях, как религия, идеология, литература и искусство, Троецарствие стало периодом, имеющим эпохальное значение.

Помимо культуры и религии, Троецарствие также является важной отправной точкой развития политической сферы. Если смотреть с точки зрения мировой истории, то безусловной особенностью Китая станет длительное существование империи на обширной территории. Однако идея мощной централизованной империи возникла именно в период Троецарствия. Это оказало огромное влияние на Японию, Корею и прочие страны региона.

Троецарствие в Восточной Азии

Интерес к Троецарствию и древней Японии можно назвать основной страстью, владевшей умами японцев после завершения Второй мировой войны. Но, как мы считаем, связей между этими двумя феноменами немного. Однако, как было замечено ранее, период Троецарствия совпадает с периодом Яматай в Японии, а период Яматай — это Химико, что отсылает нас к «Преданию о людях Ва».

На самом деле «Предание о людях Ва» является главой Книги Вэй, входящей в «Записи о Трех царствах». Последний свиток Книги Вэй называется «Об ухуанях, сяньби и восточных варварах», среди которых последними описываются «восточные варвары Ва», что и принято считать «Преданием о людях Ва». Под термином «восточные варвары» понимают несколько государств, существовавших в древности: Пуе, Когуре, Восточное Окчо, племена илоу, народность вэй-мо, а также корейцы и Ва. Если говорить приблизительно, Пуе и илоу могут быть соотнесены с Северо-Востоком современного Китая. Территория царства Когуре включала в себя южную часть Северо-Восточных областей и КНДР. Восточное Окчо располагалось на территориях, ныне составляющих восточную область КНДР, а три корейских племенных союза (Махан, Чинхан, Пенхан) идентифицируются с современной Республикой Корея. Собственно говоря, Ва — это и есть японцы.

По мере того, как империя Хань клонилась к упадку, соседствующие народы предпринимали активные действия. На Корейском полуострове возникли Когуре, Пэкче и Силла. На Японских островах также начинается процесс государственной консолидации. Эти держа-

вы стремились установить отношения с Китаем, одновременно с этим вытягиваясь в сферу влияния китайской культуры, письменности, конфуцианства и буддизма. Так и было положено начало для дальнейшего распространения китайской культурной экспансии и международным отношениям в Восточной Азии.

В начале XXI века между Китаем, КНДР, Кореей и Японией по-прежнему непрерывно возникают новые международные отношения. Таким образом, культура Восточной Азии испытала значительное влияние эпохи Троецарствия. Не удивительно, что изучение эпохи Троецарствия сегодня не только имеет глубокий смысл, но возбуждает живой интерес многих людей.

В прошлом китайская культура мыслилась именно как культура с берегов Хуанхэ, затем разошедшейся лучами к периферии. Китай является единственной цивилизацией в истории, чья культура сохранялась на обширной территории в течение столь длительного времени. Однако результаты последних исследований сообщают нам, что в эпоху древности в различных регионах существовали другие культуры, резко отличные от культуры Хуанхэ. Например, культуры, обнаруженные на всем течении Янцзы (в южных низовьях стоянка Хэмуду и Саньсиндуй в верхнем течении) являются самыми характерными. Саньсиндуй является местом находки специфических бронзовых масок. Каждый, кто видел их, испытал сильное ощущение несхожести масок с теми общими представлениями о китайской культуре, укоренившимися в сознании. Стоянка Хэмуду и Саньсиндуй находятся как раз в тех местах, где в Троецарствии располагались У и Вэй. Поэтому говорят, что Троецарствие — ключевой период для китайского объединения и раскола, а также культурной идентичности и многообразия. Также крупным вопросом является значение этих китайских феноменов в масштабах всей Восточной Азии.

Целью данной книги также является выявление корней истории и культуры эпохи Троецарствия, проследить их влияние на последующие века и будущее Восточной Азии.

Взгляд на «Записи о Трех царствах» с точки зрения царства У

В «Записи о Трех царствах» Чэнь Шоу царство Вэй воспринимается как легитимное, а описание царства Шу является центральным сюжетом «Троецарствия» Ло Гуаньчжуна. Одним словом, из трех царств, давших название периоду, только царство У осталось без источника, где бы оно выступало на первых ролях, хотя в действительности У играло очень важную роль в событиях Троецарствия. Об интересующем нас периоде написано немало, но мы, вероятно, не отыщем ни одного текста, где бы роль царства У была центральной. Если

посмотреть на Троецарстве с позиции У, что также является одной из
целей настоящей книги, мы удивимся неощенности его влияния.